

ЦЕРКОВНО-ПЕСНОТВОРЧЕСКИЕ ТРУДЫ ИНОКИНИ КАССИИ

В последовании утрени Великой Субботы перед текстом канона дня имеется указание об авторской принадлежности этого замечательного произведения церковной письменности и сообщается, что ирмосы с первой по пятую песнь канона являются творением Кассии. «Ирмосы же, — читаем в этом указании, — творение жены некия, Кассии именуемая»¹.

С именем Кассии мы встречаемся не только на страницах Триоды Постной, обозначение ее трудов имеется и в различных службах Минеи, причем здесь указываются уже не ирмосы, а написанные Кассией стихиры. Обычно они обозначаются следующим образом: указание порядка стихиры (на «Господи, воззвах» на хвалитех и др.), глас, на который эти стихиры исполняются, и, наконец, имя автора, которое обычно содержит надписание: «Кассии монахини». Если стихир, принадлежащих творчеству монахини Кассии, в определенном разделе Богослужения несколько, они надписываются: «тояже Кассии».

В службе утрени Великой Среды на стиховне, на «Слава, и ныне» положен самогласен (гл. 8) — стихира, которая повторяется и на вечерни Великой Среды, на «Господи, воззвах»: «Господи, яже во многия грехи впадшая жена...». Стихира эта особенно выделяется в своем надписании как «творение Кассианы инокини»².

Из приведенных обозначений становится очевидным, что «жена некая, Кассия именуемая» была инокиней, посвятившей труды свои Богу, что труды эти приняла Церковь и обозначила их особо, усвоила им наименование «творение» — творчество, труд.

Торжественная стихира вечерни Рождества Христова на «Господи, воззвах» (на «Слава, и ныне») кратко обозначена как творение известной в песнотворческом делании Кассии всего одним словом — «Кассино»³.

Таковы те труды, которые сохранила церковная Богослужебная письменность и которые связаны с именем «жены некия Кассии». Впрочем, как указывает исследователь песнопевцев Греческой Церкви — архиепископ Черниговский Филарет⁴, кроме упомянутых, имеются отдельные труды инокини Кассии, которые не надписаны в наших богослужебных книгах.

Тот же Преосвященный Филарет, приводя разбор гимнографических трудов отцов Православной Церкви, дает несколько параллельных имен инокини Кассии, называя ее Кассианой, Икасиной, и указывает, что она подвизалась в начале IX века⁵.

Анализируя период Византийской империи, в который жила инокиня Кассия, профессор Московской Духовной Академии А. П. Голубцов в своих чтениях по литургике⁶ говорит о нем как о времени, в которое наблюдалось чрезвычайно высокое развитие гимнографического церковного творчества. Он указывает, что в то время создавали церковные гимны не только монашествовавшие, но и миряне, имевшие церковное образование и владевшие даром слова. Упоминаются при этом императоры Лев Мудрый (866—912) и Константин Порфирородный (905—959) как известные церковные песнописцы. Свои труды вкладывали в дело церковного песнотворчества и образованные женщины того времени. Однако только труды инокини Кассии были удостоены того, чтобы быть принятыми Церковью в чин Богослужения. Этот исторический отрезок времени профессор Петербургской Духовной Академии И. А. Карабинов⁷ характеризует как начало второго периода византийской церковной поэзии, которому свойствен переход церковного творчества с Востока на Запад и, главным образом, в Константинополь, где и определялось к описываемому времени значительное количество церковных песнописцев.

Инокиня Кассиана, или монахиня Кассия, как она именуется в церковных произведениях, представляется замечательной личностью своей эпохи, человеком, выделяющимся по своему общественному положению, образованию и уму. О ней имеются упоминания у византийских историков Феофана, Зонары и других (см.: *Филарет*, архиепископ Черниговский. Исторический обзор песнопевцев...). Излагается историками событие жизни блаженной Кассии, в результате которого она, женщина из высших слоев общества, обладавшая красотой, умом и тонким воспитанием, избрала монашескую жизнь. Описывается, что в юности в числе одиннадцати девиц блаженная Кассия была представлена к двору Феофила для того, чтобы будущий император избрал из них себе невесту. Феофил, по преданию, держал при этом в руке золотое яблоко, которое должен был вручить своей избраннице. Подойдя к Кассии, он сказал: «От жены произошло все злое». Кассия с присущей ей смелостью, остроумием и находчивостью ответила Феофилу: «От жены же произошло все лучшее». Это замечание смутило императора, он отошел от Кассии и подал яблоко Феодоре, которая, таким образом, стала его супругой⁸.

Блаженная Кассия, пережив случившееся, нашла в себе силы стать выше своих мирских ожиданий. Она оставила мир, построила на имевшееся состояние монастырь, в котором приняла монашеское пострижение, и всю жизнь посвятила составлению церковных песней, стихир и канонов. Профессор И. А. Карабинов⁹ указывает, что Кассия была игуменней своего монастыря. Не имеется точных данных о том, дожила ли блаженная до 842 года, когда после смерти Феофила, последнего иконоборца, было восстановлено иконопочитание в царствование сына его Михаила. Во всяком случае имеются указания, что при императоре Феофиле и его сыне Михаиле блаженная Кассия писала каноны, стихиры и другие духовные произведения.

В статье С. С. Аверинцева и А. Я. Сыркина¹⁰ свидетельствуется, что «творчество поэтессы Кассии — интересное историко-культурное явление эпохи». Авторы указывают, что Кассия выступала в литературе с одностопными и двустопными ямбическими предложениями, признают также, что хотя Кассия и была светски образованной женщиной, однако она «чуждается классических реминисценций...»

В настоящее время в Богослужбных книгах (Триоди и Минеях) сохранилось относительно небольшое количество творений инокини Кассии. Имеются, между прочим, указания Феодора Продрома, что в каноне Великой Субботы блаженной Кассией первоначально были написаны не только ирмосы, но и тропари первых пяти песней. Однако позднейшие составители служб сочли неудобным оставить в церковном употреблении канон, написанный женщиной, поэтому было поручено Марку, епископу Идрунтскому (или Отрантскому) составить тропари указанных песней канона. Оставлены были в этом произведении только ирмосы блаженной инокини Кассии (см. цит. труд архиепископа Филарета).

Не исключено, что и с другими Богослужбными произведениями Кассии могло произойти подобное же, почему в настоящее время имеется относительно малое число ее творений. Это соображение тем более достоверно, что Преосвященный Филарет¹¹, ссылаясь на мнение Кодина, указывает, что в свое время блаженной Кассией было написано *много* канонов, стихир и других сочинений.

К произведениям инокини Кассии в настоящее время относятся:

1. Ирмосы первых пяти песней канона утрени Великой Субботы.

Профессор И. А. Карабинов¹² указывает, что на каждую из этих песней Кассией написано по одному ирмосу и по два неакростихованных тропаря. В своем первоначальном виде это произведение хранится в Пентикостарии Лавры святого Афанасия (X—XI вв.) и в Триоди Барберниновой библиотеки XI века.

2. Стихира на «Слава, и ныне», на «Господи, воззвах» вечерни Рождества Христова: «Августу единоначальствующую на земли...».

3. Стихира на стиховне утрени и на «Господи, воззвах» вечерни Великой Среды: «Господи, яже во многия грехи впадшая жена...».

4. Стихира на стиховне вечерни в день Рождества Предтечи и Крестителя Господня Иоанна — 24 июня.

5. Две стихиры на хвалитех утрени в день памяти пяточисленных мучеников — 13 декабря.

Преосвященный Филарет упоминает также стихиры в день памяти святых мучеников Гурия, Самона и Авива — 15 ноября, которые не надписаны именем Кассии в славянском тексте Минеи, но обозначены в греческой Минеи¹³.

У профессора И. А. Карабинова¹⁴ имеется указание, что инокине Кассии в стихирарях приписываются стихиры в Неделю мытаря и фарисея: «Вседержителю Господи, вем, колико могут слезы...» (на вечерни) и «От дел похваленьми, фарисеа оправдающа себе...» (на утрени).

Учитывая, что в рукописных стихирарях Ватопедского и Иверского монастырей относительно этих стихир нет указаний на авторство Кассии, И. А. Карабинов¹⁵ предполагает вместе с тем, что при переписке стихир могли быть допущены ошибки и склоняется к тому, чтобы считать их трудами блаженной Кассии.

Историки высоко оценивали богослужебные произведения инокини Кассии, говоря, что они «достойны полного удивления».

Пресвященный Филарет также свидетельствует, что в писаниях монахини Кассии содержатся «ученость и приятность». Он обращает особое внимание на стихиру блаженной Кассии в день праздника Рождества Христова («Августу единоначальствующу...») и стихиру Великой Среды и говорит: «Сколько первая торжественна и важна, столько другая полна глубоких чувств сокрушения...»¹⁶.

В исследовании содержания творений Троицы Постной профессор И. А. Карабинов¹⁷ упоминает, что стихирари приписывают блаженной Кассии значительное количество самогласных стихир на различные праздники. Тот же автор, ссылаясь на свидетельство хрониста Георгия Амартола, говорит, что «Икасия оставила многие сочинения...». Георгий Амартол также свидетельствует и о том, что стихира «Господи, яже во многия грехи...» принадлежит творчеству инокини Кассии.

* * *

В этом очерке нам представляется необходимым, по возможности, дать анализ трудов инокини Кассии, дошедших до настоящего времени, как со стороны их внешней формы, так и со стороны содержания их. Приходится высказать сожаление, что до нашего времени дошли не все труды блаженной, и потому наша попытка восстановить творческий облик этой единственной в своем роде инокини-гимнографа обречена на условную неполноту, тогда как ее современники, которые знали значительно большее число ее творений, могли свидетельствовать о них значительно целостнее.

Рассматривая внешнюю композицию трудов блаженной Кассии, следует указать, что стихиры, составленные ею, значительны по размеру. Таковы стихиры: на утрени Великой Среды¹⁸; в день памяти пятичисленных мучеников (хвалитная на утрени, на «Слава», гл. 4)¹⁹, на стиховне (на «Слава», гл. 8) вечерни праздника Рождества святого Иоанна Предтечи²⁰. Возможно, что блаженной инокине-гимнографу давалось ограниченное число песней, которые принимались к церковному употреблению, и она должна была вложить в одну стихиру все те мысли и образы, которыми хотела отметить то или иное церковное праздничное событие.

Наряду с указанной особенностью стихир, принадлежащих творчеству инокини Кассии, следует одновременно отметить, что созданные ею прмосы отличаются, напротив, чрезвычайной краткостью, легкостью и вместе с тем глубиной излагаемой мысли. Таким образом, блаженная Кассия, по-видимому, очень тонко чувствовала, к какому церковному гимну следует применить ту или иную форму внешнего выражения, почему, например, структура ее стихир Великой Субботы чрезвычайно отличается от созданных ею прмосов канона того же дня²¹.

К числу внешних приемов, которые были использованы блаженной Кассией в ее гимнографическом творчестве, следует отнести употребляемый ею метод диалектического противопоставления одних явлений другим. Этот метод наиболее отчетлив в ее знаменитой стихире на Рождество Христова, где блаженная, свидетельствуя о единоначалии Августа, говорит о прекращении многоначалия людей. Использованный метод необходим Кассии для того, чтобы, переходя к таинству Рождества Христова, тем глубже и проникновенней уверить

нас, что вочеловечением Христовым упразднилось многобожие идолов и мы стали единым царством, под единым владычеством Божества, иными словами, ей опять необходима диалектика.

Для заключения своего высокого богословствования блаженная Кассия в этой праздничной стихире дважды употребляет термин о написании. Но, признавая перепись — написание кесаря как внешнее событие, сопутствующее Рождеству Христову, она как христианка с радостью утверждает о духовном написании нашем именем вочеловечившегося Христа, то есть опять дает противопоставление.

Вот текст этой непревзойденной по своей красоте, высокому торжеству и прекрасной внешней форме стихире: «Августу единоначальствующу на земли, многоначальне человекво преста. И Тебе вочеловечуся от Чистыя многобожие идолов упразднися, под едином царством мирским гради быша и во едино владычество Божества языцы вероваша. Написашася людие повелением кесаревым, написахомся вернии именем Божества Тебе вочеловечившаго Бога нашего. Велия Твоя милость, Господи, слава Тебе»²².

Не случайно стихира эта положена Церковью как заключительная на «Слава, и ныне», на «Господи, возвах» вечерни Рождества Христова, именуемого Малой Пасхой. Радости этой Малой Пасхи сопутствует, ее возвещает во всей полноте стихира блаженной Кассии.

Тот же прием противопоставления понятий инокиня Кассия употребляет и в другой своей знаменитой стихире — на утрени Великой Среды: «Господи, яже во многия грехи впадшая жена...». Значителен уже основной образ, который приводит в этой стихире Кассия. Жене, впадшей в многие грехи, усваивается чин мироносицы. Грехи многие — с одной стороны, им прямо противоположно действие милосердия, приношения мира Господу, готовящемуся к погребению, — с другой. А в целом — единый, сильный и цельный образ женщины, познавшей спасение и Спасителя своей души. В этой стихире и дальше будет тот же прием противопоставления противоположностей с тем, чтобы самое существо изображаемого стало единым, сильным. Женщина просит Того, Кто приклоняет небеса, приклониться к ее сердечным воздыханиям; множество грехов своих грешница противопоставляет бездне судеб Божиих: «грехов моих множества и судеб Твоих бездны кто изследит?...»²³.

Рассматривая далее творения инокини Кассии, мы можем, кроме указанного метода изложения, установить в ее произведениях выраженную склонность к синтезу. Этот синтез отмечается во всех дошедших до нас творениях блаженной Кассии, он скрепляет, как бы цементирует приводимые ею образы, в результате чего каждое ее произведение представляется законченным, единым.

Наиболее отчетливо эта устремленность блаженной инокини-гимнографа к синтезу выражена в ее стихире на Рождество святого Иоанна Предтечи (24 июня). Утверждая, что святой Иоанн Предтеча — «человек убо естеством, ангел же житием сый», блаженная Кассия свидетельствует, что ради чистоты и целомудрия великий Пророк и Предтеча «...нмяше убо по естеству, бежа же яже чрез естество, паче естества подвизався...»²⁴. В этом последнем утверждении блаженная Кассия изображает весь путь духовной жизни человека, анализирует звенья этой жизни и показывает, синтезируя эти звенья, как формируется внутренний, духовный облик подвижника. Естество, присущее че-

ловеку, есть исходное, есть его «по естеству»; далее следует подвиг, отметающий все то, что чрезъестественно, не присуще естеству человека. В итоге подвижник становится выше своего естества, паче естества.

Этот внутренний закон изучила инокиня Кассия на примере собственной жизни, через отказ от высокого и знатного положения в светской жизни, подвизаясь паче естества и трудясь во имя славы Божией в своей монашеской келлии, обретая в этом подвиге и трудах смысл своего бытия.

Характеризуя труды инокини Кассии со стороны их внешнего оформления, отдавая дань методу ее диалектического мышления, усматривая в ее произведениях отчетливый синтез, мы не можем пройти мимо того, что творения этой богомудрой монахини свидетельствуют также о знании ею канонических книг Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Это знание — насколько внешняя, настолько же и внутренняя сторона произведений инокини Кассии. Из текста ее стихир мы можем убедиться, что автору были известны также и произведения греческих философов. Таким образом, труды инокини Кассии позволяют сделать вывод, что, кроме собственных, присущих ей методов мышления и деятельности как творческой личности, она обладала глубоким знанием книг Священного Писания и современной ей литературы, что позволяло автору там, где это было необходимо, делать ссылки и указания на соответствующие источники.

Так, в стихире, посвященной прославлению подвига пяточисленных мучеников (13 декабря), блаженная Кассия с большой убежденностью утверждает, что лик этих мучеников равночислен лику мудрых Евангельских дев, и это утверждение заключает, печатлеет всю стихиру, не имеющую себе равных среди аналогичных произведений. «Радуйся, равночисленный лице мудрых дев, — восклицает Кассия, завершая прославление пяти страстотерпцев, и добавляет, — яже молим... неизреченныя ваша славы сопричастники сотворити, летнюю вашу память чтущия»²⁵.

На Евангельский сюжет написана Кассией и стихира Великой Среды о жене-грешнице. В той же стихире знаменательна ссылка на книгу Бытия, именно — на грех Евы в раю: «...в раи Ева, по полудни, шумом уши огласивши, страхом скрыся...»²⁶.

Стихира на Рождество Христово вся написана на основании Евангельских текстов, так же как и некоторые изречения замечательных ирмосов канона Великой Субботы.

В ирмосе третьей песни этого канона блаженной Кассии удалось очень образно сказать, согласно книге Бытия, о первых днях творения мира: «Тебе на водах повесившаго всю землю неодождимо...»²⁷. Воистину, земля была повешена Творцом всяческих на водах, была вызвана из воды, из воды явилась суша.

Используя ветхозаветные Писания, блаженная Кассия делает чаще всего ссылки на книгу пророка Исаии. Так, в стихире на Рождество святого Иоанна Предтечи текст начинается словами этого ветхозаветного провидца. «Исаии ныне пророка глас, — пишет Кассия в этом своем творении, — днесь в большаго от пророк рождении Иоанна исполнися...»²⁸. Здесь следует попутно заметить, как автор для усиления образа Предтечи сочетает имя этого пророка с именем пророка Исаии, причем в сложно построенном предложении подчеркивает, как

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Икона XVI века, Новгород

велик Иоанн Предтеча, что он — больше всех пророков, по слову Господню, сохраненному в Святом Евангелии.

В ирмосах канона Великой Субботы блаженная Кассия, хотя и делает ссылку на пророков Аввакума (4-я песнь) и Иону (6-я песнь), вместе с тем более подробно и с большим внутренним расположением останавливается (в ирмосе 5-й песни) опять на словах пророка Исаии. «...Исаия свет виде в не вечерний, — пишет она, — из ночи утренавав взываше»²⁹, и далее излагает суть пророчества этого древнего тайнозрителя новозаветных законов.

Воистину, отцы Церкви не случайно оставили произведения инокини Кассии в Богослужбных книгах: они видели в них большие духовные сокровища, воплощенные в слове. И слово это питалось большой образованностью инокини-гимнографа, глубоким знанием Божественных Писаний, а также ее внутренним опытом монашеской жизни.

В заключение этого раздела исследования творчества инокини Кассии со стороны использования ею текстов книг Священного Писания необходимо отметить, что она приводит в своих творениях и указания на греческую философию. Блаженная Кассия, естественно, не дает изложения этих языческих мудрований, сразу же исповедуя высоту христианских истин, но считает необходимым в некоторых отделах своих творений подчеркнуть силу проповеди Христовой, противопоставляя ее истинам греческих ученых.

Так, в хвалитной стихире (глас 4) на память святых мучеников 13 декабря она пишет: «Паче еллинских наказаний апостольскую мудрость предпочтоша, святии мученицы, книги витийския оставльше и рыбарскую навывше... в некнижных же богогласиях Тройческому научахуся богоразумию...»³⁰. Для премудрой и образованной Кассии была отраднa мудрость апостольская, спасительны были для нее духоносные писания апостолов-рыбарей. В подвиге мучеников, многие из которых были некнижны и препросты, в их некнижных богогласиях искала премудрая Кассия обрести Тройческое богоразумие и молилась им о сохранении в мире души. «В мире сохранитися душам нашим», — так оканчивает Кассия стихиру. Возможно, что в этом последнем воззвании к святым мученикам сквозит тревога блаженной Кассии о переживавшемся в то время православными тяжелом периоде иконоборчества. Император Феофил, отвергший Кассию, оказался впоследствии мрачным иконоборцем, при котором происходили тяжелые испытания, ссылки, истязания и заключение в темницы многих христиан, защитников иконопочитания — как мирских, так и церковных деятелей. При нем тяжелым мучениям и заключению подвергался и святитель Мефодий, впоследствии патриарх Константинопольский, который по смерти Феофила вместе с супругой умершего, святой царицей Феодорой, участвовал в восстановлении почитания святых икон и утверждении для «Торжества Православия» (С. Булгаков)³¹.

Что дала блаженная Кассия песнотворческому достоянию Церкви? Каковы те истины, над воспеванием которых она особенно потрудилась? Каково место ее в ряду других церковных песнотворцев? Что особенно выделяет творчество ее как личности, как гимнографа-женщины, в оставленных ею произведениях? Вот те вопросы, которые встают особенно отчетливо после рассмотрения внешних принципов творений блаженной Кассии.

Самым главным в разборе внутренней сущности творчества блаженной Кассии нам представляется вопрос о том, каким основным таинствам нашей веры были посвящены ее труды.

Если вникнуть в содержание тех догматов, которые воспевала инокиня Кассия, мы можем убедиться, что более всего выражала она в своих гимнографических трудах преклонение перед таинством Богочеловечества Христова и что, таким образом, творчество ее представляется христоцентричным.

ПОКЛОНЕНИЕ ВОЛХВОВ

Фреска Успенского собора Московского Кремля, 1481 год

Если в творениях других песнопевцев, таких как преподобные Косма Мануумский или Иоанн Дамаскин, можно выявить ряд богословских истин, воспетых этими преподобными гимнографами, в творчестве Кассии, главным образом и почти исключительно, отображается догмат о двух естествах Христовых.

В самом деле, в ее творениях нам не удастся выделить ни Богородичных, ни Трончных песней, если не считать, что при изложении тех или иных стихир блаженная Кассия упоминает имя Пресвятой Девы и только косвенно свидетельствует в них о «Тройческом богоразумии».

Спасение человека от греха, проклятия и смерти подвигом Христовым, Крестной Его жертвой составляет основную мысль составленных блаженной Кассией ирмосов канона Великой Субботы. В этих ирмосах она сочетала свои размышления с творчеством святителя Космы, который в VIII веке составил четверопеснец на этот великий день. Кас-

сня дополнила этот четверопеснец с тем, чтобы создать полный канон. Как указывалось выше, тропари песней канона, написанные Кассией, были позднее заменены Марком, епископом Идрунтским, и в употреблении церковном оставлены только ирмосы ее творения.

В этих ирмосах отмечается большая внутренняя связь и полное единство с направлением, которое принято было в четверопеснице преподобным Космой Манумским. Во всех четырех ирмосах последних песней канона преподобный Косма повествует преимущественно о страданиях и смерти Христовой, ту же тему берет для своих ирмосов и блаженная Кассия³².

Начиная воспевание Господа в ирмосе первой песни канона, уже в ирмосе третьей песни Кассия говорит о распятии Его: «...тварь видевши на Лобнем висима, ужасом многим содрогашеся, несть свят, разве Тебе, Господи, взывающи». «На Лобнем висима» — это то, что приводит тварь в содрогание, что исторгает вопль у твари, но что и дает этой твари сознание, что нет на земле большей Святости, кроме Господа, что Он — Един спасение твари.

Ирмос четвертой песни является для Кассии кульминационным: здесь исповедуется не только Крестная смерть Спасителя, но и Его сошествие во ад. Здесь сердце человека Нового Завета вместе с пророком Аввакумом вопиет в ужасе и исповедует победу Христа над днаволом через сошествие Его во ад. «На Кресте Твое Божественное истощание, — восклицает Кассия, — провидя Аввакум, ужасся вопиаше: Ты сильных пресекл еси державу, Блаже, приобщаяся сущим во аде, яко всесилен»³³.

Сошествию во ад современные инославные богословы придают особое значение в понимании судеб современного человечества и очень близко подходят к традиции Православия в понимании греха, грехопадения. В труде монахини Марии-Авраамии (*s. Marie-Abraham*)³⁴ мы читаем: «Иисус сошел во ад, в бездну, где человек уничтожается. Он разделяет участь всех тех, кто познал смерть, окончательный опыт уничтожения... Ад, в который сошел Христос, — это смерть, пораженная в своем источнике... Первая бездна, ад, который мы обретаем вместе со Христом, — это открытие того, что мы собой представляем. В свете, который исходит от присутствия Божия, мы встречаем наш грех, вкорененность нашего греха в нас — счастливая встреча, которая нас ведет ко спасению, потому что увидевый грех свой больше того, кто воскрешает мертвых».

Изложенное — мысли людей, наших современников, а блаженная Кассия в начале IX века уже воспевала Христа как Всесильного Победителя смерти и ада, ради Его приобщения сущим во аде: «приобщаяся сущим во аде, яко всесилен»³⁵.

В ирмосе пятой песни канона блаженная Кассия уже говорит о грядущем воскресении подобно тому, как и святитель Косма Манумский в заключительном ирмосе девятой песни данного канона также говорит о Восстании Христовом.

Весь ирмос пятой песни (последний ирмос Кассии) озарен радостным ожиданием Христова Воскресения, и в нем словами ветхозаветного пророка Исаии дается надежда на воскресение всех мертвых, всех «сущих во гробех», проповедуется и радость всех земнородных. «Богоявления Твоего, Христе, к нам милостивно бывшаго, — так начинает блаженная Кассия этот ирмос, — Исаия... взываше: воскреснут мертвии,

и восстанут сущии во гробех, и вси земнороднии возрадуются». Блаженная Кассия еще не говорит прямо о Воскресении Христовом — этот день еще не настал; она называет пришествие Христово к нам на землю Богоявлением, которое так щедро милостями к нам, но она с большой подробностью и любовью останавливает внимание на том, что даст, что дает для людей это милостивое к нам Богоявление — пришествие Христа на землю и Его Крестная смерть. Воистину, блаженной Кассии удалось изобразить последствия Крестной жертвы. «...Воскреснут мертвии, — воспевает она, — и восстанут сущии во гробех, и вси земнороднии возрадуются»³⁶. Здесь радостен не только смысл слов, но прекрасна и сама лирика слога, вкладывающая надежду в душу человека.

Тот же спасительный догмат Богочеловечества Христова проповедуется блаженной песнотворицей и в ее стихире Великой Среды. В многие грехи впадшая женщина ощущает Божество Христово. Рыдания ее о грехах, ее пространная исповедь прегрешений, слезы о помиловании ее бессмертной души дают блаженной Кассии дерзновение назвать грешную жену мироносицей, а Христа, бездны судеб Которого невозможно исследовать, — Спасителем человеков, Спасителем душ человеческих. Душеспасом («Душеспасче Спасе мой») именуется Христос грешной женщиной в стихире блаженной Кассии. Поразительное именование! Нигде более не встречающееся в одном слове соединение основных понятий, знаменующих подвиг Христов! Спаситель душ человеческих, Богочеловек, «Душеспасче». Такое именование могла дать только чуткость женской души, женское естество, и оно, это именование, дано нам в творчестве блаженной Кассии.

Разбираемая стихира отличается, кроме того, и по форме своей большим и глубоким лиризмом, всегда пленяющим душу молящихся, наполняющим эту душу, вызывающим спасительные слезы.

«Господи, яже во многия грехи впадшая жена, — начинает Кассия стихиру обращением к Господу Спасителю, — Твое ощутившая Божество, мироносицы взявши чин, рыдаючи миро Тебе прежде погребения приносит; увы мне, глаголющи, яко ночь мне есть разжжение блуда невоздержанна, мрачное же и безлунное рачение греха. Приими моя источники слез, Иже облаками производяй моря воду; приклонися к моим въздыханием сердечным, приклонивый небеса, неизреченным Твоим истощанием, да облобыжу пречистеи Твои нозе, и отру сия пакн главы моя влася, ихже в рай Ева, по полудни, шумом уши огласивши, страхом скрыся. Грехов моих множества и судеб Твоих бездны кто изследит; Душеспасче, Спасе мой, да мя Твою рабу не презриши, Иже безмерную имейя милость»³⁷.

Закон спасения человеков, образ обретения подлинной, непризрачной духовной жизни через покаяние подробно и правильно изложен блаженной Кассией в этом церковном гимне. Покаяние, смирение сердца перед Спасителем души, источники слез и вера в Могущего восстановить, потому что это — Бог, Богочеловек, принявший плоть нашу, взявший на себя грехи наши, — таков путь спасения, начертанный инокиней Кассией, опытно прошедшей этот путь.

В стихире на Рождество Христово, изложенной выше, инокиня Кассия опять воспевает вочеловечение Христово, дважды повторяя в этом возвышенном праздничном песнопении термин о вочеловечении Бога — так это понятие усвоено Кассией, так оно исповедуется ею и полагается

в основу бытия христианского. «И Тебе вочеловечшуся от Чистыя, — пишет в этой стихире блаженная Кассия, — ... во едино владычество Божества языки вероваша». В высоком восторге духа, оканчивая стихиру, она восклицает: «... Написахомся вернии именем Божества Тебе вочеловечшагося Бога нашего...»³⁸

Христоцентричными являются и другие высказывания блаженной Кассии в ее церковных произведениях: везде благоговение перед подвигом Христовым, стезями Его, Его учением, Его Богочеловечеством.

Мы можем выявить далее в произведениях блаженной Кассии также и то, что наряду с основным направлением своего творчества в воспевании Богочеловеческого подвига Христова она была и тем человеком, которых в песнях церковных именуют «мучениколюбцами». Действительно, несмотря на то, что сохранилось относительно малое число стихир инокини Кассии, восхваляющих подвиг мучеников Христовых, эти стихиры необычайно богаты — как по внутреннему содержанию, так и по их внешней форме — выражением глубокой любви, удивлением и преклонением блаженной песнописницы перед подвигами страдальцев Христовых.

В стихире святым мученикам Гурию, Самону и Авиву (15 ноября), которая приписывается творчеству блаженной Кассии, мы можем услышать призыв ее как мучениколюбцы к празднованию их памяти. «...Приидите, мучениколюбцы, — зывает она, — просветитесь в памяти светлей; приидите убо, празднолюбцы, возвеселитесь, приидите и видите светила небесная, на земли жительствовавшая...» Но и всех этих определений не достает блаженной Кассии, чтобы воспеть подвиг мучеников. Она продолжает дальше: «Приидите и услышите, какову смерть горькую доблии адаманты подъяша, безконечныя ради жизни...»³⁹.

Так образно и сильно воспеваает подвиг мученический инокиня Кассия, так не устает изливаться ее славословие этого дивного подвига. Все силы наших чувств призываются, чтобы восславить святых мучеников: «Приидите, просветитесь ... возвеселитесь ... видите, услышите...». А сами Христовы страдальцы именуются «добрыми адамантами».

В других стихирах святым мученикам блаженная Кассия оказывается также непревзойденной в воспевании каждого из страдальцев Христовых, по глубине той любви, которую она изливает при этом прославлении и исповедании их подвига, по тонкости и тщательности того живописания, которым она отмечает отдельно каждого из исповедников Христовых.

Приведенный нами анализ ирмосов и стихир блаженной инокини Кассии отчасти отвечает и на другой вопрос — о вкладе Кассии в песнотворческое достояние Церкви.

Нам думается, что глубокое, богатое знанием души человеческой, проникновение блаженной песнописницы в сущность спасения этой бессмертной души и живое, опытное познание Христа распятого и воскресшего как Источника спасения есть то, что незыблемо лежит в церковном достоянии.

Здесь, однако, необходимо коснуться сущности церковной лирики блаженной Кассии, чтобы ответ на последний вопрос был более отчетливым.

Уже в упоминавшемся тексте отдельных ирмосов, составленных блаженной Кассией, а также в словах пространной стихире Великой Среды были очевидны как высокое мастерство, так и духовная поэзия, которые характеризуют ее творчество.

Легкость, изящность, предельная краткость строф вместе с выразительностью и силой основного образа есть то, что присуще ирмосам блаженной Кассии. «Волною морскою Скрывшаго древле, гонителя мучителя, под землю скрыша спасенных отроцы», — таково начало первого ирмоса канона Великой Субботы⁴⁰.

Анализируя творчество блаженной Кассии, мы касались отдельных положений ее ирмосов: в них всегда, наряду с глубоким богословским содержанием, сохраняется выразительность и лаконичность словесной формы. Здесь уместно привести для примера весь ирмос пятой песни канона Великой Субботы в развитие изложенного положения: «Богоявления Твоего, Христе, к нам милостивно бывшего, Исаия Свет виде в не вечерний, из ноши утреневав взываше: воскреснут мертви, и востанут сущии во гробех, и вси земнороднии возрадуются»⁴¹. Вероятно, разъяснения здесь излишни.

В стихире на утрени Великой Среды⁴² следует остановиться на отдельных, очень сильных образах, которые дает Кассия в описании как видимой природы, так и состояния души человека. Говоря об источниках слез, она приводит образ облаков, которые производят моря: «Иже облаками производяй моря воду...». Вспоминая дальше пречистые стопы Христовы, она говорит о том, как, услышав шаги Бога в рай, согрешившая Ева скрылась со страхом: «Ихже в ран Ева, по полудни, шумом уши огласивши, страхом скрыся...». Для изложения состояния души грешника Кассия находит очень глубокие, чрезвычайно емкие выражения: грех, его рачение — мрачно и безлунно: «мрачное же и безлунное рачение греха», а блуд есть глубокая ночь: «яко ношь мне есть разжжение блуда невоздержанна». Здесь блаженная песнописница не умаляет и не преуменьшает глубины человеческого падения.

В осмыслении разбираемой стихире очень важны высказывания исследователя церковной письменности, приснопамятного архиепископа Филарета. «Чтобы так верно выразить чувства возлюбившей много... — пишет Преосвященный Филарет об этой стихире, — необходимо было Кассии ощущать в душе своей полноту горького сокрушения о растлении души нашей, надобно было самой ей быть полною той уповающей любви к Спасителю грешников, за которую люди осуждали и грешницу, и Спасителя грешников...». Преосвященный Филарет заканчивает разбор этой стихире словами: «Нельзя не сказать: не многие способны к такому глубокому сокрушению»⁴³.

В отношении духовной поэзии и одновременно глубин психологии особенно выделяется стихира блаженной Кассии на память пяточисленных мучеников (13 декабря) — «славная» на хвалитях. Слышание этой стихире или чтение ее настоятельно понуждает вспомнить имя ее автора — так образно и сильно, так разнообразно по своим определениям это замечательное церковное произведение, как бы вводящее людей церковных в предпразднование Рождества Христова.

В этой стихире блаженная песнописница дает подробное восхваление каждого из пяти мучеников и делает это с такой тонкостью и духовной любовью, что невольно, как указывалось выше, останавливает внимание и побуждает узнать творца этого высокого гимна святым страдать-

цам. Здесь почтен начальник пяточисленного собора мучеников — святой Евстратий; найдено достойное слово для святого Авксентия; святому мученику Евгению воздаются похвалы как «краснейшей ветви Божественного благородия» (что означает само имя Евгений); высокопревознесен подвиг святого мученика Ореста, а Мардарий, самый претпростой из всего пяточисленного собора, именуется «сияющим прозрачным бисером», который радостно терпит горькие муки.

Вот текст этой замечательной стихирь: «Пятострунную цевницу, и пятосветлый свещник Божия Церкви, богоносныя мученики тезоименне воспоим, и благочестне похвалим: радуйся, иже добре Богом ввоинствованный в Небеснем воинстве, и Ввоинвавшему тя угодив, иже в витиях витий Евстратие богомудре. Радуйся, иже талант от Бога тебе вверенный возрастив во множество, Авксентие блаженне. Радуйся, краснейшая ветвь Божественного благородия Евгение богомудре. Радуйся, красный образом, нравом же предобрый и обоюдозрядный, иже в Божественных горах пребывая весь, всеблаженне Оресте. Радуйся, сияяй прозрачный бисере, иже муки горькия радостне претерпевый, Мардарие непобедиме. Радуйся, равночисленный личе мудрых дев; яже моллим всякого гнева и скорби избавити, и неизреченныя вашей славы сопричастники сотворити, летнюю вашу память чтущыя»⁴⁴.

Подлинно, эта стихира является собранием таких высоких духовных поэтических достоинств и такого знания души человеческой, что сама она становится «сияющим прозрачным бисером» среди аналогичных творений и воистину является украшением в песнопевческом достоянии Церкви.

Из текста этой стихирь еще раз становится очевидным, каким мучениколюбцем была блаженная Кассия, что выше мы и старались отметить.

Если отвечать на вопрос о месте, которое занимает песнотворческое наследие блаженной Кассии в ряду произведений других гимнографов, следует указать на следующие положения.

Инокине Кассии принадлежит стихира на хвалитех в день памяти мучеников 13 декабря: «Паче еллинских наказаний...»⁴⁵. Другие стихирь этого дня на хвалитех отмечены именем святого патриарха Германа (первая) и Иоанна монаха (третья). Вторая хвалитная стихира не надписана. Четвертой является указанная стихира, отмеченная именем «Кассии монахини». Таким образом, церковное сознание не делало различия между творчеством блаженной Кассии и других прославленных песнописцев Церкви. Стихира Кассии хранится в Богослужебном тексте наряду со стихирами святого патриарха Германа и преподобного Иоанна Дамаскина.

Знаменитая стихира инокини Кассии на Рождество Христово «Августу единоначальствующу на земли» расположена в ряду других, также обозначенных стихир на «Господи, возвах», первая из которых отмечена именем святого патриарха Германа, вторая — как творение Анатолиево, а заключительная стихира на «Слава, и ныне» — блаженной Кассии и обозначена как произведение «Кассинно». Здесь, таким образом, труд инокини Кассии сохранен также среди трудов именитых гимнографов церковных.

Следующим фактом является известное уже положение, что в создании канона Великой Субботы блаженная Кассия является соавтором такого непрезойденного церковного песнописца, как преподобный

Косма Маиумский⁴⁶. Выше указывалось, что первоначально блаженная Кассия составила не только ирмосы, но и тропари первых пяти песней канона. Ей, очевидно, принадлежит идея создания канона Великой Субботы, поскольку она восполнила ранее написанный преподобным Космою четверопеснец этого великого дня. Соавторство это утверждено Церковью в веках.

Из сказанного очевидно, что Святая Церковь почтила труды блаженной инокини Кассии, бережно сохранив надписание ее трудов и поместив их наряду с церковными гимнами песнописцев, причисленных к лику святых.

Последнее, на чем необходимо остановиться, заканчивая анализ творчества блаженного гимнографа — инокини Кассии, это ее отношение, ее прославление женского естества, возведение этого естества на ту ступень, «где нет ни мужского, ни женского пола» (Гал. 3, 28), где основное то, что «всяческая и во всех Христос» (Кол. 3, 11). Это в полной мере достигается только в христианстве.

Та смелая и открытая нравом девица, которая не смогла молчать на унижающие женское естество слова будущего императора, которая ответила ему с большим достоинством, защищая женский пол, не смогла умолчать об этом исповедании и в своем творчестве. Ведь реплика Кассии императору Феофилу стоила ей изменения всех ее жизненных планов: вместо императрицы (что было весьма вероятно) Кассия становится монахиней. В своих творениях она везде, где находит это возможным, говорит о естестве женщины.

В своих песнотворческих трудах, посвященных, в частности, Великой Субботе, блаженная Кассия как бы спешит поведать в первом же ирмосе, что женщины, «отроковицы» поют Господу песнь, прославляя Его: «...но мы, яко отроковицы, Господеви поим, славно бо прославися»⁴⁷. Это «мы, яко отроковицы» особенно отмечает в анализе творчества блаженной Кассии архиепископ Филарет, указывая, что в этих словах блаженная Кассия подчеркивает участие женщин в воспевании Христа. Разъясняя это песнопение, Преосвященный Филарет говорит, что при исходе израильтян из Египта было два хора — мужской и женский и что «Кассия, оставляя хор мужчин, как жена, сказала: яко отроковицы, поим»⁴⁸.

Мы указывали уже в подробном разборе стихиры Великой Среды как обстоятельно, с какой любовью, с каким болением сердца блаженная Кассия разворачивает в ней историю (и психологию) спасения души жены-блудницы; подобную стихиру могла написать только женщина, сострадающая глубине падения и силе восстановления женской души.

Наконец, нельзя пройти и мимо того факта, что в стихире на «Господи, воззвах» в день памяти святых мучеников Гурия, Самона и Авива, которую Преосвященный Филарет приписывает ее творчеству, говорится с особой теплотой о спасении святыми мучениками девицы: «...девицу спасоша, живу во гроб ввержену». В другой стихире, на стиховне, Кассия пишет, что святые мученики «...клятвы... не презреша представити отроковицу, но исполняюще прошение, девицу спасоша, пребеззаконному готфину мщение сотвориша...»⁴⁹.

Если принять, как считает профессор И. А. Карабинов, что некоторые стихиры в Неделю мытаря и фарисея принадлежат Кассии, мы могли бы также установить в одной из них особое участие в судьбе

женщины. «Вседержителю Господи, — слышим мы в этой стихире, — вем, колико могут слезы: Езекию бо от врат смертных возведоша, грешную от многолетних согрешений избавиша...»⁵⁰. Это последнее выражение с большим основанием можно приписать Кассии, так проникшей в состояние души грешницы в своей стихире Великой Среды. Замечательно здесь и начало стихире. С каким глубоким чувством и вместе с какой силой сказано: «Вседержителю Господи, вем, колико могут слезы...», последнее выражение наиболее присуще женщине.

Так блаженная Кассия остро сострадала страдающему женскому естеству и по-прежнему, как в дни своей юности, в ответе императору, исповедовала, что «от жены... произошло все лучшее». Здесь, в этих словах блаженная, несомненно, думала и поклонялась Пресвятой Деве Марии, от Которой произошел Христос Бог, вочеловечение Которого она с такой силой и любовью всегда изображала.

* * *

Наши последние слова в заключение краткого очерка относятся не столько к самой блаженной Кассии (поскольку о ней сказано то, что могло быть сказано на основании сохранившегося небольшого числа ее произведений), сколько к опыту Церкви Христовой.

Великую духовную свободу исповедует Христова Церковь, сохраняя в своих Церковно-богослужебных книгах творения женщины-гимнографа. Тот факт, что почти все дошедшие до нас церковные гимны блаженной инокини Кассии имеют надписание, означает, что Церковь ревностно сберегает ее творения в числе лучших, отмеченных именем, сохраненных для поколений и потомков, произведений.

То положение, что блаженная инокиня Кассия участвует своими песнопениями в двух величайших христианских праздниках: Христовом Рождестве и кануне Воскресения Христова — Великой Субботе, наполняет почитателей творчества блаженной большою радостью и торжеством: инокиня-гимнограф принята Святой Церковью как равная, наряду с великими творцами канонов, участвовать в воспевании и восхвалении тайны Совета Превечного в деле спасения человека как в день вочеловечения Христа — Рождества по плоти, так и в дни Святой Пасхи.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Триодь Постная. М., Спб. тип., 1895. Утренняя Великой Субботы.
- ² Триодь Постная. Утренняя Великой Среды.
- ³ Миняя. М., Спб. тип., 1913. Декабрь, 25-е.
- ⁴ Филарет, архиепископ Черниговский. Исторический обзор песнопевцев и песнопения Греческой Церкви. Чернигов, 1864, с. 331.
- ⁵ Там же, с. 328.
- ⁶ Голубцов А. П. Из чтений по церковной археологии и литургике. Ч. 2. Литургика. Сергиев Посад, 1918, с. 232.
- ⁷ Карабинов И. А. Постная Триодь, исторический обзор ее плана, состава, редакций и славянских переводов. СПб., 1910, с. 77.
- ⁸ Филарет, архиеп. Черниговский. Цит. соч., с. 329.
- ⁹ Карабинов И. А. Цит. соч., с. 184.
- ¹⁰ Аверинцев С. С., Сыркин А. Я. Византийская культура в конце VII — первой половине IX века. — В кн.: «История Византии», ч. 2. М., 1967, с. 90—91.
- ¹¹ Филарет, архиеп. Черниговский. Цит. соч., с. 329.
- ¹² Карабинов И. А. Цит. соч., с. 184—185.
- ¹³ Филарет, архиеп. Черниговский. Цит. соч., с. 331.

- ¹⁴ *Карабинов И. А.* Цит. соч., с. 184—185.
¹⁵ Там же.
¹⁶ *Филарет*, архиеп. Черниговский. Цит. соч., с. 331—332.
¹⁷ *Карабинов И. А.* Цит. соч., с. 184—185.
¹⁸ Триодъ Постная. Утреня Великой Среды.
¹⁹ Минея. Декабрь, 13-е.
²⁰ Минея. Июнь, 24-е.
²¹ Триодъ Постная. Утреня Великой Субботы.
²² Минея. Декабрь, 25-е.
²³ Триодъ Постная. Утреня Великой Среды.
²⁴ Минея. Июнь, 24-е.
²⁵ Минея. Декабрь, 13-е.
²⁶ Триодъ Постная. Утреня Великой Среды.
²⁷ Там же, утреня Великой Субботы.
²⁸ Минея. Июнь, 24-е.
²⁹ Триодъ Постная. Утреня Великой Субботы.
³⁰ Минея. Декабрь, 13-е.
³¹ *Булгаков С.* Месяцеслов и Триоднон Православной Церкви. Вып. 5. Харьков, 1898. с. 19.
³² Триодъ Постная. Утреня Великой Субботы.
³³ Там же.
³⁴ *S. M.-Abraham.* Dans nos enfers Christ est venu. La vie spirit. Mars-Avr., N 631, p. 133.
³⁵ Триодъ Постная. Утреня Великой Субботы.
³⁶ Там же.
³⁷ Там же, утреня Великой Среды.
³⁸ Минея. Декабрь, 25-е.
³⁹ Минея. Ноябрь, 15-е.
⁴⁰ Триодъ Постная. Утреня Великой Субботы.
⁴¹ Там же.
⁴² Там же, утреня Великой Среды.
⁴³ *Филарет*, архиеп. Черниговский. Цит. соч., с. 332.
⁴⁴ Минея. Декабрь, 13-е.
⁴⁵ Там же.
⁴⁶ Триодъ Постная. Утреня Великой Субботы.
⁴⁷ Там же.
⁴⁸ *Филарет*, архиеп. Черниговский. Цит. соч., с. 330.
⁴⁹ Минея. Ноябрь, 15-е.
⁵⁰ *Карабинов И. А.* Цит. соч., с. 184—185.
-